

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору «Пекин+30»**

Женева, 21 и 22 октября 2024 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Женщины в руководстве и их полное и равное участие
в принятии решений в регионе Европейской
экономической комиссии****Укрепление роли женщин: руководство и принятие
решений в регионе Европейской экономической
комиссии****Записка Структуры Организации Объединенных Наций
по вопросам гендерного равенства и расширения прав
и возможностей женщин («ООН-женщины»)***Резюме*

Обеспечение равного представительства женщин, учет их мнения и их влияние в руководстве и процессе принятия решений не только являются вопросами прав человека, но и имеют решающее значение для полноценного развития страны, благополучия людей и мира в регионе ЕЭК и за его пределами. Цель данного тематического документа — представить региональный обзор участия женщин в работе руководящих органов и процессах принятия решений в 56 странах региона ЕЭК, насколько это возможно¹, в период 2019–2024 годов, уделяя особое внимание равному и всестороннему представительству женщин и их влиянию на процесс принятия решений в политической и общественной жизни, а также в экономическом и частном секторах. Прогресс в области достижения гендерного паритета в руководстве и процессе принятия решений в регионе ЕЭК идет медленно, и ситуация все еще остается далекой от обеспечения фактического равенства женщин, их влияния и роли в процессах руководства и принятия решений. В последние пять лет в некоторых странах ЕЭК в этой области наблюдались стагнация или даже регресс. Даже когда отмечается прогресс, «стеклянные потолки» сохраняются, женщины остаются в значительной степени недопредставленными в высших эшелонах власти во всех секторах, в политической и общественной жизни, а также в сфере безопасности, судебной, экономической и других областях.

¹ Данный документ носит технический характер, поскольку в нем содержится обзор существующих данных, и не должен рассматриваться как исчерпывающий аналитический доклад, охватывающий все страны региона ЕЭК.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Основные тенденции, прогресс и достижения	4
A. Участие женщин и их влияние в политической жизни	5
B. Участие женщин в общественной жизни, включая государственное управление, судебные органы и сектор безопасности	11
C. Экономическая независимость женщин и их участие в частном секторе	13
III. Пробелы и проблемы	14
IV. Приоритетные меры	21
A. Эффективная правовая и нормативная база, в том числе временные специальные меры, для достижения паритета	21
B. Создание институтов, учитывающих гендерную специфику	22
C. Борьба с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни (НОЖП).....	23
D. Изменение социальных норм, борьба с проявлениями патриархата и вовлечение мужчин и других партнеров	24

I. Введение

1. Увеличение числа женщин, занимающих руководящие и директивные посты, является одной из важнейших целей в рамках обзора «Пекин+30» и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Почти три десятилетия назад в Пекинской платформе действий 1995 года вопрос об «участии женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений» был отнесен к одной из двенадцати приоритетных проблемных областей и было указано, что «равноправное участие женщин в политической жизни играет решающую роль в общем процессе улучшения положения женщин (...) и может рассматриваться в качестве необходимого условия для учета интересов женщин»². В Целях в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР) также содержится призыв «обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни», обеспечить «ответственное принятие решений репрезентативными органами на всех уровнях с участием всех слоев общества», а также социальную, экономическую и политическую интеграцию всех³. Комиссия по положению женщин в 2021 году на своей шестьдесят пятой сессии призвала «поощрять принятие мер и создание механизмов, в том числе соответствующих механизмов для отслеживания прогресса, в интересах достижения цели обеспечения равной представленности мужчин и женщин на всех уровнях выборных должностей»⁴.

2. В 2025 году мир будет отмечать тридцатую годовщину принятия Пекинской декларации и Платформы действий 1995 года и десятилетие реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Государствам предлагается провести всеобъемлющие национальные обзоры достигнутого прогресса и сохраняющихся трудностей и поделиться друг с другом своим опытом и знаниями для определения конкретных действий по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий.

3. Цель данного тематического документа — представить региональный обзор участия женщин в работе руководящих органов и в процессах принятия решений в 56 странах региона ЕЭК с упором на равное и всестороннее представительство женщин и их влияние на процесс принятия решений в политической и общественной жизни, а также в экономическом и частном секторах. В документе, который будет использован при подготовке глобального обзора 2025 года, описываются основные тенденции, прогресс и достижения с момента проведения последнего обзора в 2019 году; освещаются сохранявшиеся в последние пять лет недостатки и проблемы; определяются приоритетные действия, которые необходимо предпринять для устранения неравенства в будущем.

4. Равное представительство, учет мнения женщин и их влияние в осуществлении руководства и в процессе принятия решений — это не только вопрос, относящийся к области прав человека, но и важнейшее условие для принятия решений на основе широкого участия, обеспечения всестороннего экономического роста, устойчивого развития и мира. Повышение уровня участия женщин в политической жизни обеспечивает более прозрачное и в большей степени учитывающее гендерные аспекты управление, снижает на благо всех риск гражданской войны и политического насилия⁵. Более активное участие женщин в политической жизни приводит к увеличению

² Пекинская декларация и Платформа действий (1995 год), п. 181.

³ Организация Объединенных Наций, Цели в области устойчивого развития, задачи 5.5, 10.2 и 16.7.

⁴ Организация Объединенных Наций. Комиссия по положению женщин (2021 год), шестьдесят пятая сессия, [Всестороннее и реальное участие женщин в общественной жизни и в процессах принятия общественных решений, а также ликвидация насилия в целях достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек. Согласованные выводы](#). 15–26 марта 2021 года.

⁵ World Economic Forum (2023), [“Women's political participation is essential for building a more just and peaceful world. Here's why”](#).

инвестиций в образование⁶. Расширение прав и возможностей женщин и их представительство стимулируют технологические изменения и экономический рост за счет внедрения новых и более эффективных идей в экономику⁷. Экономическое равенство женщин полезно для предпринимательской деятельности: компании выигрывают от расширения возможностей по трудоустройству и получения женщинами руководящих должностей, что, как показала практика, повышает эффективность организаций и способствует их поступательному развитию⁸. Наконец, устранение гендерного разрыва в занятости будет также способствовать экономическому росту: ожидается, что ВВП на душу населения в долгосрочной перспективе будет почти на 20 процентов выше в случае экзогенного увеличения занятости среди женщин до уровня, равного занятости среди мужчин⁹.

5. Женщины имеют право на равное представительство и учет своего мнения при принятии решений. Под равным и всесторонним представительством в процессах принятия решений понимается равная представленность¹⁰ между женщинами и мужчинами во всем их многообразии. Различное окружение и жизненный опыт женщин и мужчин влияют на их неодинаковый доступ к руководящим и директивным должностям. Гендерное равенство в регионе может быть достигнуто только тогда, когда женщины станут принимать решения во всех секторах, включая политический, государственный, экономический и гражданский, а также в частной сфере.

6. Равное и всеохватное представительство может обеспечить гендерный паритет на всех уровнях политической и общественной жизни, не сводясь только к численному представительству, и способствовать существенному усилению учета мнения женщин, их самостоятельности и влияния. Кроме того, участие женщин в деятельности гражданского общества и организаций по защите прав женщин имеет решающее значение для внедрения гендерного аспекта в процессы принятия решений и содействия в разработке законов и политики, учитывающих гендерные вопросы. Существует потребность в более всесторонних формах управления, где правозащитницы и женские организации имеют более широкие возможности для участия, более безопасные и инклюзивные пространства на национальном и международном уровнях, где им оказывается поддержка для продвижения их работы по защите прав женщин, а также для привнесения гендерных аспектов во все сферы принятия решений.

II. Основные тенденции, прогресс и достижения

7. Прогресс в достижении гендерного паритета в сфере руководства и процессах принятия решений в регионе ЕЭК идет медленно, а в некоторых странах ЕЭК в последние пять лет в этой области наблюдалась стагнация или даже регресс. Совершенствование законодательной базы, введение и укрепление временных специальных мер, в частности, гендерных квот в законодательных органах власти, работа над учитывающими гендерную специфику правилами, практикой и культурой в политических институтах и общественных учреждениях, а также оказание поддержки организациям женщин-руководителей и их возможностям влиять на политику позволили добиться небольшого увеличения численного представительства женщин, несмотря на то что до достижения их фактического равенства, влияния и веса в политике и процессах принятия решений еще далеко.

⁶ Women Deliver (2018), “[Strengthening women’s political participation and decision-making power](#)”.

⁷ Dahlum, S., Knutsen, C.H. and Mechkova, V. (2022), “[Women’s political empowerment and economic growth](#)”, Science Direct, World Development, Volume 156.

⁸ UN Women (2016), “*Progress of the World’s Women 2015–2016*”. Chapter 2, p. 69.

⁹ World Bank (2022), Pennings, S. M. “[A Gender Employment Gap Index \(GEGI\): A Simple Measure of the Economic Gains from Closing Gender Employment Gaps, with an Application to the Pacific Islands](#)”.

¹⁰ Организация Объединенных Наций (2021 год), [Комиссия по положению женщин, шестьдесят пятая сессия, Согласованные выводы](#).

А. Участие женщин и их влияние в политической жизни

8. Ключевую роль в обеспечении соблюдения принципов благого управления и демократии играют инклюзивное руководство и представительство. Несмотря на то, что ответственность за достижение гендерного равенства лежит как на женщинах, так и на мужчинах, увеличение числа женщин в органах власти может повлиять на учет гендерных аспектов в государственной политике и институциональной практике¹¹. Присутствие женщин в политике обеспечивает не только численное представительство или создает ролевые модели для будущих поколений женщин и девочек, но и приводит к лучшему отражению потребностей и интересов женщин, основанных на общей идентичности и схожем жизненном опыте, а также влияет на решения по вопросам политики и отношение граждан¹². Гендерные квоты влияют на число женщин в политике, при этом становится также очевидным, что они позволяют улучшить общее качество политики и политиков, вызывая изменения в поведении, предпочтениях и компетентности законодателей, а также повышая возможности женщин коллективно влиять на решения, принимаемые законодательными органами¹³. Наконец, женщины-парламентарии, создающие межпартийные женские объединения, стали движущей силой перемен для установления гендерного равенства, осуществления женщинами своих прав и улучшения социально-экономической политики в интересах женщин и мужчин, а также их сообществ¹⁴.

9. Во многих странах региона ЕЭК в политической сфере по-прежнему существует «стеклянный потолок»: женщины недостаточно представлены в высших эшелонах политической власти, причем со времени проведения в 2019 году последнего регионального обзора выполнения положений Пекинской декларации и Платформы действий наблюдается лишь минимальный прогресс. По состоянию на 1 июля 2024 года женщины занимали посты глав государств только в 8 из 56 стран ЕЭК, а именно: в Греции, Грузии, на Мальте, в Республике Молдова, Сан-Марино, Северной Македонии, Словении и Швейцарии, а также в Косово¹⁵.¹⁶ В настоящее время женщины занимают посты глав правительств в восьми странах ЕЭК, а именно в Боснии и Герцеговине, Дании, Италии, Латвии, Литве, Сан-Марино, Швейцарии и Эстонии¹⁷. В целом в настоящее время женщины занимают посты глав государств

¹¹ Организация Объединенных Наций. Комиссия по положению женщин, шестьдесят пятая сессия, Всестороннее и реальное участие женщин в общественной жизни и в процессах принятия общественных решений, а также ликвидация насилия в целях достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек. Доклад Генерального секретаря, 21 декабря 2020 года.

¹² Hinojosa, M. (2021). "The Descriptive Representation of Women in Politics", Oxford University Press.

¹³ Harvard International Review (2021), "Equal Representation? The Debate Over Gender Quotas (Part 1)".

¹⁴ БДИПЧ/ОБСЕ (2013 год), «Объединения женщин-парламентариев в странах региона ОБСЕ: Сравнительный анализ».

¹⁵ Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

¹⁶ *Women Heads of Government and Heads of State*, по состоянию на 1 июля 2024 года. Данные составлены Структурой «ООН-женщины» на основе информации, представленной постоянными представительствами при Организации Объединенных Наций, и исследований, проведенных Структурой «ООН-женщины». В списке глав государств не представлены страны с монархической системой правления. В Сан-Марино женщина является одним из двух капитанов-регентов (двойной глава государства). В Швейцарии женщина занимает оба поста — главы государства и главы правительства. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

¹⁷ Там же. В Боснии и Герцеговине женщина является одним из трех членов Президиума БиГ, коллективного высшего органа исполнительной власти. Она занимала пост председателя Президиума до 16 июля 2023 года, при этом она продолжает оставаться членом Президиума.

и/или правительств в 14 странах ЕЭК, причем этот показатель остался таким же, как и в предыдущем обзоре, опубликованном в августе 2019 года¹⁸.

10. Что касается числа женщин, занимающих министерские посты, то здесь наблюдается определенный рост. По состоянию на 1 января 2024 года в 56 странах ЕЭК в среднем 28,8 процентов министерских постов были заняты женщинами. Этот показатель растет, однако все еще остается значительно ниже паритетного уровня¹⁹. К 1 января 2024 года в 10 странах ЕЭК был достигнут гендерный паритет, причем 50 и более процентов должностей в кабинетах министров занимали женщины, а в 7 странах ЕЭК были созданы гендерно сбалансированные кабинеты министров, в которых 40–49 процентов должностей занимали женщины²⁰. В регионе ЕЭК наблюдается широкий диапазон показателей представленности: по состоянию на 1 января 2024 года в кабинетах министров в Финляндии и Лихтенштейне доля женщин составляла соответственно 63,2 и 60 процентов, а в Венгрии и Азербайджане она была нулевой²¹. Среди субрегионов самая низкая доля женщин-министров по-прежнему отмечается в Центральной Азии, где женщины составляют всего 10,4 процента от общего числа членов кабинета министров²².

11. Во всем мире в значительной степени сохраняется распределение министерских портфелей по гендерному признаку: женщины в основном назначаются на должности, связанные с вопросами, которые традиционно считаются «женскими», такими как права человека, гендерное равенство, социальные вопросы, а также вопросы положения коренных народов и меньшинств. В таких областях политики, как оборона, правосудие и внутренние дела, продолжают преобладать мужчины²³.

12. Представительство женщин в парламентах региона ЕЭК, согласно показателю 5.5.1 а) ЦУР, постоянно растет, хотя темпы роста замедляются. Сегодня женщины составляют в среднем 31,6 процента парламентариев в однопалатных или нижних палатах 56 стран ЕЭК по сравнению с 27,8 процента на момент последнего обзора в 2019 году и 11 процентами в 1995 году²⁴. Увеличение на 3,8 процентных пункта за последние пять лет, в период 2019–2024 годов, несколько ниже предыдущего увеличения, наблюдавшегося в период 2013–2019 годов, которое составляло 4 процентных пункта, что свидетельствует если не о регрессе, то о стагнации темпов роста на региональном уровне. В настоящее время существует значительный разброс в показателях представленности женщин в парламентах стран ЕЭК: от 14,6 и 14,3 процента женщин-парламентариев соответственно в Венгрии и на Кипре до 50 процентов в Андорре, 47,6 процента в Исландии и 46,7 процента в Швеции²⁵.

¹⁸ Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет (2019 год), Европейская экономическая комиссия, региональное совещание по обзору «Пекин+25», [ECE/AC.28/2019/12](#).

¹⁹ UN Women (2024), “Women political leaders”; и Организация Объединенных Наций [ECE/AC.28/2019/12](#) (2019 год).

²⁰ Данные, собранные Структурой «ООН-женщины» на основе информации, полученной от постоянных представительств при Организации Объединенных Наций, на официальных правительственных сайтах и из открытых источников. В число стран с гендерно-сбалансированными кабинетами министров, то есть такими, где доля женщин составляет от 40 процентов до 60 процентов, входят Лихтенштейн, Бельгия, Андорра, Португалия, Норвегия, Албания, Исландия, Нидерланды (Королевство), Испания, Швеция, Франция, Германия, Канада, Швейцария, Монако и Сербия — в порядке убывания от более высокого уровня представительства к более низкому.

²¹ UN Women (2024), “Women political leaders”.

²² Там же. К числу стран Центральной Азии относятся Казахстан (14,3 процента женщин-министров), Таджикистан (14,3 процента), Кыргызстан (12,5 процента), Туркменистан (5,9 процента) и Узбекистан (4,8 процента).

²³ Там же.

²⁴ Inter-Parliamentary Union, IPU, [Data on Women in Parliaments](#), имеющиеся данные по состоянию на 1 апреля 2024 года и август 2019 года; и UN Women (2024), [Facts and figures: Women’s Leadership and political participation](#).

²⁵ Inter-Parliamentary Union, IPU (2024), [Data on Women in Parliaments](#), имеющиеся данные по состоянию на 1 апреля 2024 года.

13. На протяжении последних пяти лет во всех пяти странах Северной Европы сохраняется один из самых высоких показателей представительства женщин в парламенте: во всех этих странах доля женщин-парламентариев превышает 40 процентов. С момента проведения последнего обзора восемь стран ЕЭК добились увеличения этого показателя более чем на десять процентных пунктов, в том числе Узбекистан, Лихтенштейн, Республика Молдова, Словения, Хорватия, Мальта, Монако и Армения. С момента проведения последнего обзора Узбекистан добился значительного успеха в повышении уровня представительства женщин в парламенте, приняв временные специальные меры, которые позволили увеличить этот показатель более чем на 18 процентных пунктов и обеспечить представленность женщин в парламенте на уровне 34,6 процента²⁶. Точно так же, в результате включения в Избирательный кодекс гендерной квоты на уровне 40 процентов Республика Молдова увеличила представительство женщин в парламенте на 15,1 процентного пункта и по итогам выборов 2021 года обеспечила представительство женщин в парламенте на уровне 40,8 процента, причем за год до этого в стране главой государства была избрана женщина.

14. В ряде стран с момента проведения предыдущего обзора «Пекин+25» уровень представительства женщин в парламенте остается ниже 20 процентов, в том числе на Кипре, в Венгрии, Российской Федерации, Азербайджане, Грузии и Турции²⁷. Существенное снижение наблюдалось в 12 странах ЕЭК, причем наибольшее снижение представленности женщин в парламенте было отмечено в Казахстане (7,7 процента), на Кипре (3,6 процента), в Италии (3,4 процента), Испании (3,1 процента), Франции (2,4 процента), Боснии и Герцеговине (2,3 процента), Португалии (2,2 процента), Румынии (1,5 процента), Беларуси (1 процент), Финляндии (1 процент), Швеции (0,6 процента) и Болгарии (0,4 процента). Несмотря на то, что только 15 женщин возглавляют одну из палат 56 парламентов стран ЕЭК (26,8 процента), этот показатель по сравнению с 2019 годом, когда председателями были 11 женщин, увеличился и превышает текущий средний общемировой показатель (21,1 процента)²⁸.

15. Представительство женщин в местных органах власти, согласно показателю 5.5.1 b) ЦУР, увеличивается. Несмотря на то, что в последние десятилетия основное внимание было сосредоточено на парламентах как высших законодательных органах, обладающих наибольшими полномочиями по разработке и изменению национальных законов и формированию бюджетов, необходимо указать на решающее значение управления на местном уровне для обеспечения более прямого участия различных групп населения в политике на местном уровне и включения потребностей, интересов и приоритетов населения в процесс принятия решений на местном уровне на благо всех. Исследования показывают, что женщины, занимающие руководящие должности в местных органах власти, влияют на политику, проводимую на местном уровне, делая ее более инклюзивной, уделяя приоритетное внимание политике, учитывающей интересы семьи, и в некоторых случаях способствуют повышению гендерного равенства в области доходов, занятости и родительского отпуска²⁹.

16. Как и во всем мире, в регионе ЕЭК представленность женщин в совещательных органах местного самоуправления выше, чем в парламенте, но все еще не соответствует уровню представленности мужчин³⁰. Что касается доли выборных мест, занимаемых женщинами в совещательных органах местного самоуправления (показатель 5.5.1 b) ЦУР) в регионе ЕЭК, то в 2023 году женщины занимали в среднем

²⁶ Данные по Узбекистану относятся к выборам, состоявшимся в декабре 2019 года, результаты которых не были включены в предыдущий обзор, опубликованный в августе 2019 года.

²⁷ Все указанные страны, за исключением Кипра, с 2019 года добились некоторого продвижения в плане представительства женщин в парламентах, хотя этот показатель остается на уровне ниже 20 процентов.

²⁸ Inter-Parliamentary Union, IPU (2024), [Data on Women Speakers of National Parliaments](#), по состоянию на 1 июня 2024 года и 1 августа 2019 года.

²⁹ UN Women (2021), [Women's representation in local government: a global analysis](#).

³⁰ Там же.

34,1 процента мест по сравнению с 28,7 процента в 2019 году³¹. Согласно данным за 2023 год, уровни представленности сильно варьируются: от 51,3 процента в Исландии до 17,1 процента в Израиле³². Представленность женщин на руководящих постах в местных органах власти значительно ниже. По имеющимся данным, в 2023 году в 37 европейских странах женщины занимали лишь 17,3 процента постов мэров по сравнению с 15,1 процента в 2019 году³³.

17. Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) использование временных специальных мер, включая введение гендерных квот в законодательных органах власти, является ключевым инструментом для решения проблемы недостаточной представленности женщин в законодательных органах. Как правило, квоты вводятся в действие через положения избирательного законодательства и могут принимать разные формы. В регионе ЕЭК они варьируются в зависимости от избирательной системы, но, как правило, всем политическим партиям предписывается выдвигать определенный процент женщин-кандидатов в своих партийных списках или, что бывает реже, в рамках более обширной группы одномандатных округов. В целях введения гендерных квот ряд стран ЕЭК внесли поправки в свои конституции. Например, в Конституции Грузии (с поправками по состоянию на 2020 год) указывается, что «государство принимает специальные меры для обеспечения принципиального равенства мужчин и женщин и ликвидации неравенства»³⁴. Кроме того, в Конституции Кыргызской Республики 2021 года говорится, что «не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами; (при этом) мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (статья 24)³⁵.

18. По состоянию на 1 января 2024 года временные специальные меры в виде установления гендерных квот в законодательных органах власти были введены в 26 странах ЕЭК и в 94 странах по всему миру³⁶. Использование гендерных квот в национальных парламентах призвано ускорить процесс выдвижения женщин на выборные должности. Квоты позволяют эффективно обеспечивать доступ женщин в парламенты. В настоящее время в странах ЕЭК, в которых введены гендерные квоты, доля женщин-парламентариев составляет в среднем 32,2 процента, в то время как в странах ЕЭК без законодательно установленных гендерных квот этот показатель составляет 31 процент. Однако квоты будут действенными, только если положения об их установлении разработаны должным образом, при этом исследования показывают, что введение квот дает наилучшие результаты, когда ставятся более высокие цели, конкретно предписываются правила включения женщин-кандидатов в списки, что не позволяет им оказываться на последних местах среди кандидатов, предусматриваются жесткие меры наказания за несоблюдение требований и обеспечивается надзор за выполнением положений о квотах со стороны независимого органа.

³¹ UN Women (2023), “Women in Local Government”. Согласно имеющимся данным, полученным от 15 стран ЕЭК, отчитавшимся в 2023 году, таких как Австрия, Азербайджан, Армения, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Нидерланды, Сербия, Словакия, Словения, Чехия, Черногория, Швейцария и Швеция. Данные за 2019 год представили 20 стран.

³² Там же.

³³ EIGE, *Gender Statistics Database*. Local/municipal councils: mayors or other leaders and members.

³⁴ UN Women, *Global Gender Equality Constitutional Database*, Georgia.

³⁵ UN Women, *Global Gender Equality Constitutional Database*, Kyrgyzstan.

³⁶ *UN Gender Quota Portal (2024)*: по состоянию на январь 2024 года в число 26 стран ЕЭК с установленными гендерными квотами в законодательных органах власти входили: Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Босния и Герцеговина, Греция, Грузия, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Кыргызстан, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Республика Молдова, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словения, Узбекистан, Украина, Франция, Хорватия и Черногория. Парламент Грузии 4 апреля 2024 года в рамках ускоренной процедуры отменил законодательно установленные гендерные квоты и инициировал внесение поправок в Избирательный кодекс; и Civil Georgia (2024), “Parliament Abolishes Quotas for Women MPs”.

19. Среди указанных 26 стран ЕЭК в 2 странах установлена 50-процентная квота, в 15 странах — 40-процентная квота, а в девяти странах — квота в диапазоне от 21 до 35 процентов³⁷. Что касается правил включения в списки выдвигаемых на основании гендерных квот кандидатов, то в 15 из 26 стран ЕЭК с установленными гендерными квотами предписываются такие правила, причем в Бельгии и Италии предусмотрено чередование кандидатов в списке по признаку пола, а в остальных странах в основном предусмотрено, что каждый третий или четвертый кандидат в списке должен быть того пола, который недостаточно представлен.

20. Что касается мер наказания, то в большинстве стран ЕЭК, имеющих законодательно установленные гендерные квоты, в случае несоблюдения положений о гендерных квотах предусмотрен отказ в регистрации избирательных списков, в то время как примерно в одной трети стран действуют финансовые штрафы или поощряющие соблюдение меры. В некоторых странах ЕЭК отсутствуют достаточные механизмы обеспечения эффективного применения квот. Например, в Кыргызстане 30-процентная квота применяется к предвыборной борьбе по открытым партийным спискам в рамках пропорциональной избирательной системы, но не при использовании одномандатных округов. В данном случае действенность квоты еще больше снижается при выходе кандидатов из гонки, поскольку закон разрешает отзывать кандидатуру после утверждения списков не позднее трех дней до дня проведения выборов, однако не требует поддерживать целевой показатель квоты на соответствующем уровне³⁸.

21. Признавая важность инклюзивности в процессах принятия решений на местном уровне, 23 из 56 стран ЕЭК ввели также гендерные квоты для местных законодательных органов с диапазоном квот от 30 до 50 процентов, при этом законодательством Бельгии и Франции предусмотрено, что кандидаты на выборах в местные совещательные органы должны располагаться в списках в порядке чередования по признаку пола³⁹. Законодательно установленные гендерные квоты, наряду с избирательными системами на основе пропорционального представительства и смешанными системами, оказывают положительное воздействие на представительство женщин на местном уровне и способны уменьшить серьезный гендерный дисбаланс на руководящих должностях в политике⁴⁰.

22. Женские объединения в законодательных органах предлагают законодательные инициативы, направленные на продвижение прав женщин и гендерного равенства, а также на интегрирование гендерных аспектов в парламентскую деятельность и практику. Нередко выступая в качестве единственной межпартийной платформы, женские объединения позволяют расширить права и возможности женщин в парламентах и за их пределами, а также способствуют диалогу между политическими партиями и фракциями. Кроме того, в своей работе женские объединения сталкиваются с трудностями, в том числе с нехваткой кадров и финансовыми ограничениями, и с трудностями в обеспечении межпартийной поддержки со стороны членов. В свою очередь, организационные вопросы, тщательное планирование деятельности, совместное принятие решений и партнерство являются важнейшими факторами для обеспечения долгосрочной устойчивости и воздействия деятельности женских объединений.

23. Несмотря на то, что гендерный паритет в политической жизни еще не достигнут, женщинам удается оказывать значительное влияние на политическую обстановку и процесс принятия решений: в парламентах существует множество

³⁷ Там же. **Целевые показатели квот:** Бельгия и Франция — 50 процентов; Андорра, Босния и Герцеговина, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Мальта, Португалия, Республика Молдова, Северная Македония, Сербия, Узбекистан, Украина, Хорватия — 40 процентов; Польша, Словения — 35 процентов; Сан-Марино — 33 процента; Албания, Армения, Кыргызстан, Черногория — 30 процентов; Грузия — 25 процентов; и Казахстан — 21 процент.

³⁸ БДИПЧ/ОБСЕ (2021 год), **Миссия по наблюдению за выборами, Кыргызская Республика**, парламентские выборы, 28 ноября 2021 года.

³⁹ UN Women (2023). **Legislated gender quotas for local governments**, 1 January 2023.

⁴⁰ UN Women (2022), **“Women’s representation in local government: A global analysis”**.

объединений и межпартийных блоков⁴¹. Парламентские женские организации продолжают играть исключительно важную роль в продвижении прав женщин и гендерного равенства в политике и других областях, предоставляя платформу для осуществления представительства и информационно-пропагандистской деятельности, мер поддержки и наращивания потенциала, сотрудничества и межпартийного диалога. По состоянию на 2024 год в 28 странах ЕЭК были созданы парламентские женские объединения в различных форматах и на различных уровнях законодательной власти, включая, например, формат неформальных женских завтраков в Австрии или организационно оформленный женский парламентский клуб в Черногории⁴². Несмотря на то, что создание межпартийных женских объединений в парламентах может быть сопряжено с трудностями, не менее трудно обеспечить продолжение их деятельности. В течение последних пяти лет несколько женских парламентских объединений в регионе сталкивались с препятствиями в обеспечении своего функционирования вследствие политической напряженности, как, например, в случае с Парламентской сетью женщин Сербии.

24. Кроме того, женщины-руководители объединили свои усилия в странах ЕЭК, учредив, в частности, Организацию женщин-руководителей Центральной Азии, для достижения более заметной политической, экономической и социальной роли женщин и усиления их влияния в процессе принятия решений по вопросам, касающимся мира, стабильности и устойчивого развития в регионе⁴³.

Вставка 1

Парламентские женские объединения на Западных Балканах выступают за защиту женщин в парламентах и за их пределами

На Западных Балканах парламентские женские объединения стали мощной силой, способствующей укреплению руководящей роли женщин в области политики и в других областях. Созданные по всему региону, в том числе в Албании, Боснии и Герцеговине (Федерация Боснии и Герцеговины), Северной Македонии, Сербии, Черногории, а также в Косово (в контексте резолюции 1244 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций), эти женские группы продолжают реализовывать законодательные и иные инициативы, направленные на повышение роли женщин, лучшего учета их мнений и расширения их возможностей в политике и в других сферах жизни.

Добиваясь введения гендерных квот в законодательных органах власти, увеличения целевых показателей квот и уточнения правил включения женщин-кандидатов в списки, женские фракции в Албании, Северной Македонии, а также в Косово активно продвигают руководящую роль женщин в политике.

Как законодатели, женщины — члены парламентских объединений играют ключевую роль в укреплении гендерного аспекта в работе парламентов. При их поддержке и в сотрудничестве с парламентскими комитетами по гендерному равенству парламенты стран Западных Балкан впервые провели гендерный аудит и разработали планы действий по обеспечению гендерного равенства, в том числе в Албании, Северной Македонии и Черногории. Эти планы действий являются стратегическими документами, определяющими активный учет гендерной

⁴¹ UN Women (2020), [Promoting Women's Participation in Political and Public Life in the OSCE Region](#), Discussion Paper by Ajla van Heel Merdanovic for the Sixty-fifth Session of the Commission on the Status of Women (CSW 65), Expert Group Meeting, 1 October 2020.

⁴² Inter-Parliamentary Union, IPU (2024) Women's Caucus July 2024 ranking; и БДИПЧ/ОБСЕ (2013), «Объединения женщин-парламентариев в странах региона ОБСЕ: сравнительный анализ», с. 12 оригинала. В их число входят: Австрия, Албания, Босния и Герцеговина (Федерация Боснии и Герцеговины), Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Канада, Кыргызстан, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Республика Молдова, Российская Федерация, Северная Македония, Сербия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таджикистан, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Швейцария, Швеция и Эстония, а также Косово (в контексте резолюции Совета Безопасности 1244 (1999)).

⁴³ UNRCCA (2020), «[Launch of the first women leaders' dialogue in Central Asia](#)».

проблематики в рамках представительных, законодательных и надзорных функций парламента, а также в рамках его функции государственного работодателя.

Кроме того, являясь межпартийными платформами, парламентские женские объединения служат площадкой для диалога, объединяя как политические партии, так и женщин, осуществляющих разные виды деятельности и занимающих разные должности. Женские фракции в Сербии и Черногории проводят целый ряд инициатив, направленных на улучшение социального и экономического положения женщин, в частности выступают за увеличение алиментов матерям-одиночкам и повышение оплаты труда женщин-фармацевтов в Черногории, а также помогают на местном уровне создавать женские объединения в Сербии.

Женские объединения эффективны только в том случае, если они способны выступать единым фронтом за права женщин в политике и других областях и совместно осуществлять деятельность, в которой заинтересованы все члены. В этом случае ключом к успеху и устойчивости объединения являются тщательное организационное планирование, инновационное обеспечение ресурсами, инклюзивный процесс принятия решений, прочные партнерства в парламенте и за его пределами, а также целенаправленное осуществление совместной деятельности.

В. Участие женщин в общественной жизни, включая государственное управление, судебные органы и сектор безопасности

25. Равное представительство женщин в общественной жизни, включая государственную гражданскую службу, имеет решающее значение для эффективности государственной службы, поскольку более инклюзивные и представительные органы управления лучше реагируют на многообразие потребностей своих граждан. В ЦУР 16.7 предусматривается необходимость обеспечения ответственного принятия решений репрезентативными органами на всех уровнях с участием всех слоев общества, в том числе в государственной службе, согласно показателю 16.7.1 b) ЦУР. Традиционно женщины хорошо представлены в государственной службе: данные, имевшиеся в 2020 году по 15 странам ЕЭК, указывают на то, что соотношение женщин–государственных служащих составляет 1,16 в сравнении с национальным распределением, а соотношение женщин–руководителей высшего звена на государственной службе в сравнении с национальным распределением равно 0,90⁴⁴. Что касается высших уровней государственного управления в Европе, то данные по 37 европейским странам свидетельствуют о том, что в 2023 году женщины составляли 37,5 процента администраторов первого уровня, что выше показателя в 32,03 процента в 2019 году⁴⁵.

26. С ростом числа стран ЕЭК, приверженных феминистской внешней политике, таких как Германия, Испания, Канада, Люксембург, Франция и Швеция, по состоянию на октябрь 2022 года тенденции к росту представленности женщин в дипломатической службе также несколько усиливаются⁴⁶. В 2021 году женщины составляли 25,2 процента сотрудников дипломатической службы и 24,6 процента послов 56 стран ЕЭК по сравнению с 22,7 процента женщин как среди сотрудников, так и среди послов в 2019 году⁴⁷.

27. Представленность женщин в судебных органах свидетельствует о четком разделении по признаку функциональных полномочий и выраженном эффекте «стеклянного потолка»: женщины преобладают на уровне судей, но недостаточно представлены на руководящих должностях в судах более высокой инстанции.

⁴⁴ UN Department of Economic and Social Affairs (2024), Statistics, [SDG Indicators Database](#), SDG Indicator 16.7.1.b.

⁴⁵ EIGE (2024), EU Gender Statistics Database: National administrations: top two tiers of administrators by function of government.

⁴⁶ UN Women (2022), “[Feminist foreign policies: an Introduction](#)”.

⁴⁷ Niklasson, Birgitta and Ann E. Towns (2023), [The GenDip Dataset on Gender and Diplomatic Representation](#), version June23. University of Gothenburg: the GenDip Program: link to dataset.

В 2021 году женщины составляли в среднем 56,5 процента судей в 29 странах ЕЭК, в то время как в 2019 году этот показатель был почти таким же — 56,1 процента женщин-судей в 37 странах ЕЭК⁴⁸. По мере повышения уровня инстанции суда доля женщин, занимающих руководящие должности, снижается, хотя назначения женщин на руководящие должности в судебных органах имеют место. В административных судах женщины составляли 36,8 процента председателей судов в 27 странах ЕС по сравнению с 26,3 процента в 2019 году. Что касается конституционных судов в странах ЕС, то в 2023 году женщины составили лишь 15 процентов их председателей по сравнению с 10 процентами в 2019 году⁴⁹.

28. В секторе безопасности в целом по-прежнему преобладают мужчины, хотя в плане представленности женщин в полиции и вооруженных силах наблюдается улучшение. Доля женщин среди сотрудников полиции растет: в 2020 году, согласно данным, представленным 26 стран ЕЭК, женщины составляли 26 процентов от общего числа сотрудников полиции по сравнению с 18,8 процента в 2017 году⁵⁰. Средняя доля женщин в вооруженных силах стран — членов НАТО в 2020 году составила 13 процентов, что на 8,3 процента больше, чем в 2019 году, и на 120,4 процента больше по сравнению с числом женщин в вооруженных силах стран НАТО в 1998 году⁵¹. По состоянию на 2020 год 27 стран НАТО внедрили Национальный план действий по вопросам женщин, мира и безопасности⁵². В 2024 году главы государств и правительств стран НАТО одобрили обновленную стратегию по вопросам женщин, мира и безопасности, в которой сформулированы ключевые стратегические цели, определяющие работу НАТО в этой области, с особым упором на управление и подотчетность, учитывающие гендерные аспекты; участие; предупреждение; и защиту⁵³.

29. Женщины составляют около 7,3 процента личного состава Вооруженных сил Украины, что свидетельствует о 40-процентном увеличении с начала полномасштабного вторжения⁵⁴. По данным Министерства обороны Украины, в настоящее время в Вооруженных силах служат более 67 000 женщин, из них около 45 000 женщин являются военнослужащими, 4000 женщин находятся на боевых должностях, остальные — на гражданских⁵⁵. За последние несколько лет в вооруженных силах Украины произошли значительные изменения в пользу достижения гендерного равенства: в стране были сняты официальные ограничения на доступ женщин ко всем должностям в армии, а также обеспечен прием женщин в военные академии с 2019 года, что облегчило им доступ ко всем уровням военной профессии и образования⁵⁶.

Вставка 2

Обеспечение участия и представительства женщин в процессе принятия решений и мирных процессах: Альянс за учитывающее гендерные аспекты и всеохватное восстановление Украины⁵⁷

Альянс за учитывающее гендерные аспекты и всеохватное восстановление был учрежден на Конференции по восстановлению Украины 12 июня 2024 года в Берлине. Созданный по инициативе «ООН-женщины для Украины» во взаимодействии с Федеральным министерством Германии по вопросам экономического сотрудничества и развития и Кабинетом министров Украины, Альянс призван обеспечить учет

⁴⁸ ECE Gender Statistics (2022), [Judges by sex](#).

⁴⁹ EIGE (2024), [Gender Statistics Database, National Courts](#).

⁵⁰ UN Statistics Division (2024), [Minimum set of gender indicators](#).

⁵¹ NATO (2020), [“Summary of National Reports of NATO Member and Partner Nations to the NATO Committee on gender perspectives”](#).

⁵² Там же.

⁵³ NATO (2019), [“Summary of the National Reports of NATO Member and Partner Nations”](#).

⁵⁴ War in Ukraine (2024), [“How many women are defending Ukraine”](#).

⁵⁵ Euromaidan Press (2024), [“Over 67000 women serve in Ukrainian Army”](#).

⁵⁶ War in Ukraine (2024), [“How many women are defending Ukraine”](#).

⁵⁷ UN Women Europe and Central Asia (2024), [Launch of Alliance for gender-responsive and inclusive recovery in Ukraine](#).

вопросов гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в деятельности по восстановлению и реконструкции Украины. С момента его создания в работе Альянса приняли участие правительства 15 стран, крупнейшие международные финансовые учреждения, учреждения системы Организации Объединенных Наций, Европейский союз, многочисленные партнеры — представители гражданского общества и частного сектора, в том числе в рамках Многосторонней координационной платформы доноров для Украины и будущих конференций по восстановлению Украины.

Цель Альянса состоит в оказании поддержки полному, равному и значимому участию женщин и организаций по защите прав женщин в процессах принятия решений на всех уровнях, что является ключевым фактором для обеспечения учета гендерных аспектов при финансировании и выделении ресурсов для Украины. Кроме того, Альянс стремится уделять приоритетное внимание правам и потребностям женщин, способствуя оказанию финансовой и технической помощи, направленной на удовлетворение конкретных потребностей женщин и девочек, и используя инструменты планирования и составления бюджета с учетом гендерных аспектов.

С. Экономическая независимость женщин и их участие в частном секторе

30. Расширение экономических прав и возможностей женщин и их независимость имеют важнейшее значение для обеспечения прав и руководящей роли женщин. Женщины, обладающие экономическими правами и возможностями, могут в равной степени заниматься достойным трудом и участвовать в социальной защите, а также пользоваться их благами, иметь доступ к рынкам и контролировать ресурсы, свое личное время, жизнь и физическое состояние, что ведет к усилению их голоса, укреплению самостоятельности, значимого участия и руководящей роли в различных сферах принятия решений на всех уровнях: от домашнего хозяйства до компаний, парламентов и международных институтов⁵⁸.

31. Прогресс в области обеспечения участия женщин в корпоративном секторе весьма скромнен. Доля женщин на руководящих должностях в корпоративном секторе в 2022 году составляла 34,7 процента в 36 странах, представивших свои доклады, что лишь немного больше, чем 33,2 процента в 2018 году в 37 представивших доклады странах⁵⁹. Участие женщин в принятии решений в банковском секторе в 37 европейских странах находится на крайне низком уровне: только в трех странах — Боснии и Герцеговине, Испании и Норвегии — в 2024 году женщина была назначена на пост управляющего или заместителя управляющего центральным банком⁶⁰. Аналогичные показатели наблюдались в 2019 году: три женщины занимали пост управляющего центральным банком — в Ирландии, Северной Македонии и Сербии⁶¹. Несмотря на то, что в 2024 году в центральных банках и ведущих финансовых учреждениях число женщин на руководящих должностях возрастет, низкая представленность женщин в высшем руководстве в качестве управляющих или генеральных директоров по-прежнему вызывает разочарование⁶².

32. Гендерные разрывы в расширении экономических возможностей — в частности разрыв в оплате труда и размерах пенсионных пособий — означают значительные

⁵⁸ UN Women (2024), “Facts and figures: Economic empowerment”.

⁵⁹ UN Department of Economic and Social Affairs (2024), *Statistics, SDG Indicators Database*, SDG Indicator 5.5.2, <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal>.

⁶⁰ EIGE (2024), *Gender Statistics Database. The proportion and number of women and men among governors and deputy/vice-governors of the Central Banks of the Member States, and Central Bank of Bosnia and Herzegovina and Central Bank of Bosnia and Herzegovina* (2024).

⁶¹ EIGE (2024), *Gender Statistics Database: The proportion and number of women and men among governors and deputy/vice-governors of the Central Banks of the Member States*. Как представляется, в 2023 году в Турции управляющим центральным банком также являлась женщина, однако в 2024 году такие данные не были представлены.

⁶² OMFIF (2024), “Gender Balance Index 2024”.

экономические потери для общества и свидетельствуют также о том, что женщины имеют меньше возможностей вести независимую жизнь или направлять ресурсы на свою политическую или иную карьеру. В регионе ЕЭК гендерный разрыв в оплате труда находится в диапазоне от менее 10 процентов в некоторых странах Западных Балкан до более 60 процентов в некоторых странах Центральной Азии и Южного Кавказа⁶³. Разрыв в оплате труда мужчин и женщин приводит к увеличению разрыва в пенсионном обеспечении мужчин и женщин, который в среднем по региону превышает 40 процентов⁶⁴. В Европейском союзе гендерный разрыв в оплате труда весьма неоднороден и составляет от 0 до 12 процентов в странах — членах ЕС, в то время как общемировой показатель составляет 20 процентов⁶⁵.

33. Женщины в большей степени представлены в сфере низкооплачиваемой, неполной и неформальной занятости. Кроме того, они реже занимают руководящие должности или заняты в высокооплачиваемых отраслях, таких как технологии и финансы. Например, в Германии доля женщин на руководящих должностях остается низкой: женщины занимают около 15 процентов мест в исполнительных советах крупных компаний. В Великобритании женщины сейчас занимают более 40 процентов мест в советах директоров компаний, котирующихся на Лондонской фондовой бирже, в основном благодаря целенаправленным правительственным инициативам. В таких странах, как Россия и Турция, продвижение идет медленнее: культурные и структурные барьеры все еще препятствуют назначению женщин на высшие корпоративные должности⁶⁶.

34. Несмотря на то, что в целом женщины часто добиваются более высоких результатов в образовании, они вследствие гендерных ожиданий и характера продвижения по службе могут не получать экономических или политических возможностей наравне с мужчинами. В целом доступность образования в регионе ЕЭК улучшилась, и большинство стран обеспечивают всеобщий доступ к начальному и среднему образованию. Однако гендерное неравенство сохраняется, особенно в сфере высшего образования и профессиональной подготовки⁶⁷. Гендерные стереотипы не позволяют женщинам претендовать на руководящие должности или делать карьеру в научно-технических и инженерно-математических специальностях (НТИМ). Такая ситуация ограничивает их возможности занимать руководящие и директивные должности, работать в быстрорастущих и высокооплачиваемых отраслях и закрепляет гендерное неравенство в этих важнейших сферах. Женщины продолжают сталкиваться с препятствиями в реализации полученного образовательного уровня и получения равных возможностей в области управления и на рынке труда. Это несоответствие часто обусловлено общественными нормами и сегрегацией в области занятости, вследствие которых женщины занимают более низкие, низкооплачиваемые и менее заметные должности.

III. Пробелы и проблемы

35. Несмотря на то, что для региона ЕЭК характерен высокий уровень юридического равенства между женщинами и мужчинами, неблагоприятные социальные нормы и практика продолжают поддерживать фактическое неравенство, препятствуя равному доступу женщин к осуществлению руководства⁶⁸.

⁶³ ECE SDGs (2024), “Gender and economy”.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ILO (2022), “Pay transparency legislation: Implications of employers’ and worker’s organizations”.

⁶⁶ World Economic Forum (2023), “Global Gender Gap Report 2023”, URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/>.

⁶⁷ World Bank Group (2024), “Gender Data Portal: Education”, URL: <https://genderdata.worldbank.org/en/topics/education>.

⁶⁸ В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 66/130 (2011 год) отмечается, что «женщины во всех частях мира по-прежнему часто вытесняются из политической жизни, что во многих случаях обусловлено существованием дискриминационных законов, практики, подходов и гендерных стереотипов, низким уровнем

Сохраняющийся гендерный дисбаланс в политической сфере и в сфере принятия решений все еще ограничивает доступ женщин к ресурсам, профессиональной сфере и руководящим должностям. Такие факторы, как отсутствие возможности получить опыт работы в сфере официальной политики и доминирование мужчин в политических структурах, препятствуют способности женщин войти в политическую и общественную жизнь, остаться в ней и играть ведущую роль. Эти барьеры еще сложнее преодолеть женщинам из традиционно недостаточно представленных групп и женщинам с разнообразной идентичностью, в том числе женщинам из различных этнических и социальных групп, молодым женщинам, женщинам-мигрантам или женщинам с инвалидностью.

36. Женщины по-прежнему недостаточно представлены в политической и общественной жизни, поскольку сталкиваются с серьезными трудностями при получении доступа к выборным и политическим должностям. Процесс выдвижения кандидатов на выборные должности остается непрозрачным, процедуры назначения на политические должности зачастую весьма слабые, равно как и внутренняя демократия политических партий и парламентов. В то время как принятие временных специальных мер позволило добиться прогресса в увеличении числа женщин в парламентах региона ЕЭК, тщательная разработка и эффективная реализация таких мер играет важнейшую роль в обеспечении не только доступа женщин, но и учета их мнения и волеизъявления, а также осуществления ими влияния на процессы руководства и принятия решений. Сохраняющиеся недостатки свидетельствуют о том, что введение временных специальных мер, в том числе гендерных квот в законодательных органах власти, должно подкрепляться эффективными механизмами надзора, улучшением доступа к ресурсам и внесением соответствующих изменений в социальные нормы и институциональную культуру в целях обеспечения равного участия женщин в процессе руководства и принятия решений.

37. В большинстве стран ЕЭК политические и государственные институты остаются гендерно несбалансированными, что негативно сказывается на руководящей роли женщин и на качестве принимаемых законов и мер политики, а также услуг, предоставляемых гражданам, женщинам и мужчинам во всем их многообразии. Парламенты играют важнейшую роль и несут ответственность за выполнение представительских, законодательных и надзорных функций, однако их деятельность, политика, практика и культура имеют резервы для улучшений в плане повышения прозрачности, подотчетности, всеохватности, учета гендерных аспектов и общего влияния на жизнь женщин и мужчин, их семей, а также общин. В большинстве стран ЕЭК законодательные инициативы, как правило, не содержат оценок гендерного воздействия⁶⁹. В последние пять лет ряд парламентов, например в Северной Македонии и Кыргызстане, провели собственные гендерные аудиты, которые указали на успехи во внедрении передовой практики, но также выявили сохраняющиеся недостатки и проблемы в плане представительства, политики и культуры с точки зрения учета гендерных аспектов. Такие проблемы, как недопущение женщин к руководящим должностям, предпочтение назначать на руководящие должности мужчин, отсутствие должного баланса между работой и личной жизнью, а также осуществление законодательных и надзорных процессов без учета гендерных аспектов, сохраняются в работе парламентов и служат основным препятствием для укрепления руководящей роли женщин и разработки законов и политики, учитывающих гендерные аспекты.

38. Уход за детьми остается одним из основных факторов, препятствующих активному участию женщин в политике и процессе принятия решений, а также в более широком смысле в различных сферах рынка труда⁷⁰. Неравенство в количестве часов, затрачиваемых на уход за детьми и другие обязанности по уходу, в разделении

образования, отсутствием доступа к медицинским услугам и непропорционально высокой степенью воздействия нищеты на женщин».

⁶⁹ БДИПЧ/ОБСЕ (2017), «Законы, работающие на благо мужчин и женщин: пособие по учету гендерной проблематики в законодательстве».

⁷⁰ World Bank Blogs (2022), «[Filling the gaps: childcare laws for women's economic participation](#)» and National Press Foundation (2024), «[Family Obligations Holding Women Candidates Back?](#)».

неоплачиваемой работы по уходу, а также гендерные стереотипы и культурные традиции препятствуют активному участию женщин в политике. Стереотип, ограничивающий роль женщины семьей, усиливает представление о том, что публичный и поляризованный характер политической жизни противоречит традиционным семейным ролям, отводимым женщинам.

39. Политические и государственные институты должны активнее оказывать институциональную поддержку, которая способствовала бы участию и руководящей роли женщин. Такие факторы, как несбалансированное рабочее время в парламентах или политических партиях, а также во время проведения политических кампаний, неоплачиваемая или низкооплачиваемая деятельность в политике на местном уровне или в качестве партийных волонтеров, препятствуют активному участию женщин в политической жизни. Государственные структуры, такие как парламента, играют ключевую роль в адаптации политики и практики своей деятельности в целях повышения ее эффективности, например путем упрощения и оптимизации процедур, использования новых технологий и обеспечения надлежащего баланса и ресурсов, необходимых для ухода за детьми и выполнения обязанностей по уходу, чтобы женщины могли полноценно участвовать в жизни общества.

40. Насилие в отношении женщин в политике (НОЖП), а также в других сферах, является одним из наиболее распространенных препятствий для обеспечения полноценного, равного и эффективного участия женщин в политической и общественной жизни и представляет собой угрозу миру и безопасности женщин и их сообществ. Насилие в отношении женщин в политической и общественной жизни направлено на женщин именно в силу того, что они женщины, и преследует цель лишить их законного представительства, учета их мнения и возможности действовать в политике. Несмотря на правовую защиту, эффективная борьба с насилием в отношении женщин в политической и общественной жизни по-прежнему сопряжена с рядом нерешенных вопросов, в значительной степени являющихся частью более широкой проблемы эндемического насилия в отношении женщин и подпитываемых современной глобальной политикой поляризации и отступления от демократии и гендерного равенства⁷¹.

41. Несмотря на малую изученность и недостаточное освещение проблемы насилия в отношении женщин в политике, в регионе ЕЭК эта проблема остается распространенным явлением как в сети, так и вне ее, причем от такой формы насилия больше страдают женщины с пересекающимися идентичностями⁷². Проведенное Межпарламентским союзом (МПС) исследование о насилии в отношении женщин в парламентах 45 европейских стран свидетельствует о том, что в ходе своей деятельности 85,2 процента опрошенных женщин-парламентариев подвергались психологическому насилию, 46,9 процента получали угрозы смерти или угрозы изнасилования или избиения, а 58,2 процента становились жертвами сексистских нападок в интернете, причем чаще всего жертвами становились женщины-парламентарии в возрасте до 40 лет и те, кто борется за гендерное равенство⁷³. Исследование Вестминстерского фонда демократии, проведенное в Боснии и Герцеговине, показало, что 60,2 процента из 80 опрошенных женщин-политиков сталкивались с той или иной формой насилия во время своей деятельности в политике⁷⁴, в то время как аналогичное исследование, проведенное в Черногории в 2024 году, подтверждает нежелание женщин участвовать в политической жизни вследствие страха стать объектом преследований и психологического насилия⁷⁵. К числу трудностей в борьбе с насилием в отношении женщин в политической и общественной жизни относятся недостаточное количество сообщений жертв о случаях

⁷¹ OSCE/ODIHR (2022), "[Addressing violence against women in politics in the OSCE region](#)".

⁷² Там же.

⁷³ Inter-Parliamentary Union, IPU (2018), [Sexism, Harassment, and Violence against Women in Parliaments in Europe](#).

⁷⁴ Westminster Foundation for Democracy, WFD (2019), [Violence against women in politics in Bosnia and Herzegovina](#).

⁷⁵ Westminster Foundation for Democracy, WFD (2024), [Violence against women in Montenegrin politics](#).

насилия из-за боязни запятнать репутацию и страха мести, недостаточность реакции на такие случаи и предоставляемых жертвам мер поддержки, а также необходимость более строгого соблюдения существующих законов и политики.

Вставка 3

Данные о распространённости насилия в отношении женщин в политике

В целях оценки распространённости насилия в отношении женщин в политике и создания доказательной базы, необходимой для разработки мер политики, Структура «ООН-женщины» провела исследование распространённости насилия в Грузии и Кыргызстане и исследование с охватом качественных аспектов в Турции⁷⁶. Результаты, полученные в Кыргызстане, показывают, что 77 процентов женщин-кандидатов, участвовавших в парламентских выборах в 2021 году, и 48,6 процента женщин-кандидатов, баллотировавшихся в городские советы на местных выборах в 2021 году, сообщили о том, что сталкивались с насилием. В Грузии 48 процентов женщин, занимавших официальные должности на местном уровне, заявили о случаях насилия или преследования⁷⁷. В Турции результаты исследования с охватом качественных аспектов показывают, что женщины, занимающие выборные должности, сообщают о случаях психологического насилия, в том числе угроз и оскорблений, сексуального насилия, включая отправку видеороликов непристойного и откровенного содержания, и физического насилия со стороны различных правонарушителей во время проведения избирательной кампании, в ходе выборов или в период после них. Кроме того, женщины в политике, как правило, не говорят о проблеме насилия в отношении женщин в политике и не обращаются за правовой защитой через соответствующие институциональные механизмы даже в случаях, когда такие механизмы существуют.

42. С появлением цифровых средств массовой информации и социальных платформ насилие в отношении женщин в политической и общественной жизни распространилось на онлайн-пространство. Женщины-политики, журналисты, активисты и другие общественные деятели часто сталкиваются с угрозами, преследованиями и кибербуллингом. Усилия по борьбе с насилием в отношении женщин в средствах массовой информации в регионе ЕЭК включают в себя продвижение этических стандартов освещения событий, программы повышения медиаграмотности и создание правовой базы, защищающей людей от злоупотреблений и домогательств в интернете. В Европе, например, Закон Европейского союза о цифровых услугах 2022 года регулирует деятельность онлайн-посредников и платформ в целях повышения безопасности, предотвращения незаконной и вредной деятельности в сети и распространения дезинформации⁷⁸. Закон Великобритании о безопасности в Интернете 2023 года возлагает ряд новых обязательств на сетевые средства массовой информации и поисковые сервисы и повышает их ответственность за безопасность пользователей на платформах⁷⁹. Кроме того, резолюция 2274 (2019) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) направлена на поддержку парламентов, свободных от сексизма и сексуальных домогательств. В 2020 году Конгресс региональных и местных властей Совета Европы принял резолюцию 459 о борьбе с сексистским насилием в отношении женщин в политике на местном и региональном уровнях. В регионе ЕЭК необходимо предпринимать постоянные инновационные усилия для решения проблемы онлайн-насилия в отношении женщин в политике и других областях.

43. Несмотря на то, что регион ЕЭК в целом добился прогресса в области обеспечения гендерного равенства и прав женщин и девочек, этот прогресс все чаще ставится под угрозу в силу сохраняющихся дискриминационных социальных норм и усиливающегося противодействия участию женщин в политической жизни, их

⁷⁶ UN Women Europe and Central Asia (2023), [Violence against women in politics in Türkiye](#).

⁷⁷ UN Women (2023), [Violence against women in politics in Georgia](#).

⁷⁸ European Commission (2019), [The Digital Services Act](#).

⁷⁹ UK Government (2024), [Online Safety Act: Explainer](#).

руководящей роли и активизму. В региональном анализе 2023 года, посвященном противодействию установлению гендерного равенства в Восточной Европе и Центральной Азии, анализируются количественные и качественные показатели, в том числе расширение прав и возможностей и социальные нормы, и доказывается, что «пространство для достижений, основанных на текущих стратегиях, может уменьшаться (...), и в обозримом будущем продвижение к равенству станет гораздо более трудным»⁸⁰.

44. Такое противодействие гендерному равенству нашло свое выражение в риторике, направленной против гендерного равенства и прав женщин и ставящей под сомнение роль, способности, вклад и руководящую роль женщин в различных сферах общественной жизни. В регионе ЕЭК в средствах массовой информации женщины-руководители часто представляются в образе, который закрепляет гендерное неравенство, оправдывает насилие и ставит под сомнение место женщин в политике, о чем свидетельствует проведенное в 2024 году исследование «Насилие в отношении женщин в черногорской политике»⁸¹. Это можно объяснить стремлением изменить социальные и гендерные нормы в рамках «повторной традиционализации» некоторых обществ, что привело к ощутимому регрессу, отталкиванию и недопущению женщин в плане руководящих и директивных ролей. Стереотипы о лидерских способностях женщин приводят к их недостаточной представленности на руководящих должностях как в государственном, так и в частном секторе. В результате дискриминационных социальных норм женщины сталкиваются с более серьезными препятствиями на пути к руководящим должностям, что закрепляет структуры руководства, в которых доминируют мужчины.

45. «Вытеснение» прав и руководящей роли женщин в регионе ЕЭК проявляется не только в словесном или публичном противодействии, но и в конкретных действиях по обращению вспять достигнутого прогресса, например в блокировании законодательства о гендерном равенстве⁸² и выходе из установленных международных правовых норм, таких как Стамбульская конвенция, как это произошло в Венгрии и Турции соответственно в 2020 и 2021 годах⁸³. Отступление от демократических принципов в некоторых странах региона ЕЭК привело к отходу от политики гендерного равенства, а также к нападкам на женщин-руководителей, правозащитниц, женщин-журналистов и женские организации, о чем свидетельствуют примеры Венгрии, Польши и Хорватии, хотя результаты парламентских выборов 2023 года в Польше способны изменить эту тенденцию и доказать, что в стране зарождается политическое пространство для феминистского реагирования на этот отход⁸⁴. Также были отмечены законодательные инициативы, направленные на отказ от временных специальных мер по расширению участия женщин в политической жизни, о чем, в частности, свидетельствует инициатива парламента Грузии, выдвинутая в апреле 2024 года, по отмене существующей гендерной квоты для партийных списков⁸⁵. Такие действия привели к вытеснению гендерной политики и ее недостаточному финансированию, а также к переходу к дискриминационной гендерной практике и нормам, в том числе в Центральной Азии, что прямо отразилось на доступе женщин к

⁸⁰ Rosenberg, D. (2023), “Regional Analysis on Gender Equality Pushback in Eastern Europe and Central Asia: Draft Report”.

⁸¹ Westminster Foundation for Democracy (WFD) (2024), [Violence against women in Montenegrin politics](#).

⁸² Observatory on the Universality of Rights (2021), “Rights at Risk Report” – Anumo & Abelenda, “Corporate Capture: Untamed Corporate Power is Putting Rights at Risk”; Usanova, O. (2020), “Russia’s “Traditional Values” и Domestic Violence” Kennan Cable, No. 53, Wilson Centre and the Kennan Institute.

⁸³ Cseby, R. (2023), [“The situation of women’s rights in contemporary Hungary: The examination of the current state of women’s rights under the FIDESZ government.”](#) Global Human Rights Defence. UN Türkiye (2021), [UN Joint statement in response Turkey’s withdrawal from Istanbul Convention](#).

⁸⁴ UN Women (2020), Roggeband, C., Krizsán, A., [“Democratic backsliding and the backlash against women’s rights: Understanding the current challenges for feminist politics”](#). Human Rights Watch (2021), [“Poland: Escalating Threats to Women Activists”](#).

⁸⁵ Civil Georgia (2024), [“Parliament Abolishes Quotas for Women MPs”](#).

правам человека и основным свободам, включая политические права, и их осуществлении⁸⁶.

46. Все более широкое распространение дезинформации в мире отрицательно сказывается на участии женщин в политической жизни. Кроме того, в регионе ЕЭК сужается гражданское пространство, усиливаются правовые и политические ограничения на деятельность женских организаций, а женщины-политики, женщины-журналисты и правозащитницы подвергаются давлению. Все чаще ценность гендерного равенства ставится под сомнение: государства и другие субъекты поощряют патриархальные модели семьи и выступают против прав на гендерное равенство, и особенно против прав людей с различной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью⁸⁷.

47. В силу укоренившихся гендерных стереотипов правозащитницы в регионе ЕЭК становятся все более уязвимыми к гендерному насилию и дискриминации, включая физические нападения, сексуальное насилие, угрозы, преследования, кампании по диффамации и произвольные задержания⁸⁸. Такая тенденция в Европе негативно сказывается на деятельности правозащитниц. О целенаправленных ненавистнических кампаниях в Интернете сообщили несколько активисток феминистского движения, выступающих против патриархальных систем и культуры. Кроме того, насилие, как представляется, становится более распространенным под воздействием фактора сексуальной ориентации и гендерной идентичности, причем женщины из различных слоев населения и недостаточно представленных групп чаще становятся его жертвами⁸⁹.

48. В Азербайджане организация Amnesty International сообщила, что «женщины-правозащитники сталкиваются с угрозами, принуждением, нарушениями их права на неприкосновенность частной жизни и клеветническими кампаниями, которые носят гендерный характер и направлены против них как женщин»⁹⁰. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси сообщил в 2021 году, что некоторые правозащитницы стали «жертвами насильственных исчезновений, пыток, жестокого обращения и других форм физического и психологического давления, включая угрозу изъятия их детей» со стороны органов, которые должны были обеспечивать социальную защиту, а «другие были вынуждены уехать в изгнание, опасаясь репрессий и мести»⁹¹.

49. В 2024 году женщины и девочки в регионе несоразмерно страдают от вооруженных конфликтов, экономических кризисов, распространения дезинформации и поляризации общества, что ограничивает их возможности для достижения руководящих должностей и доступа к процессу принятия решений. Полномасштабное вторжение России на Украину оказало всестороннее воздействие на украинских женщин, повлияв на их жизнь различными способами и вызвав, в частности,

⁸⁶ Beyer, J. & Finke, P. 2019. Practices of traditionalization in Central Asia. *Central Asian Survey ISSN*., Vol. 38 No. 3, Taylor & Francis, pp. 310–328; Kudaibergenova, D. 2018. Project Kelin. Marriage, Women, and Re-Traditionalization in Post-Soviet Kazakhstan. «Women of Asia Globalization, Development, and Gender Equity Cite»; Werner, C. 2009. «Bride abduction in post-Soviet Central Asia: marking a shift towards patriarchy through local discourses of shame and tradition». *Journal of the Royal Anthropological Institute*, Vol. 15, pp. 314–331.

⁸⁷ UN Women (2020), “[Democratic backsliding and the backlash against women’s rights: Understanding the current challenges for feminist politics](#)”.

⁸⁸ Организация Объединенных Наций (2019 год), [A/HRC/40/60](#), «Положение женщин-правозащитников», доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников.

⁸⁹ Организация Объединенных Наций (2023 год), [A/78/131](#), «Положение правозащитников». Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, «Пути к миру: правозащитницы и защитники прав человека женщин в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях».

⁹⁰ Amnesty International (2021), “[Azerbaijan: Gender-based reprisals against women must stop](#)”.

⁹¹ Организация Объединенных Наций (2021 год), «[Положение в области прав человека в Беларуси: доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн](#)».

перемещения, экономические трудности, увеличение риска гендерного насилия, а также изменение ролей и обязанностей. Почти одна треть населения Украины была вынуждена покинуть свои дома, причем 60 процентов из 7,7 млн внутренне перемещенных взрослых составляют женщины, а 90 процентов из 5,6 млн беженцев, покинувших Украину, — женщины и дети⁹². Поскольку многие мужчины участвуют в войне, многие женщины несут основную нагрузку по уходу за детьми, престарелыми и другими иждивенцами, что ограничивает их возможности для участия в экономической и других видах деятельности. С другой стороны, женщины стали играть руководящую роль в своих общинах, организуя сети помощи и поддержки, выступая за мир и права человека, а также добровольно вступая в ряды Вооруженных сил Украины. Однако женские группы по-прежнему не получают достаточного финансирования и исключены из официальных процессов принятия решений, связанных с оказанием гуманитарной помощи⁹³.

50. Учитывая продолжающуюся войну против Украины, а также другие конфликты и напряженность в регионе, возникшие после последнего обзора, руководящая роль и участие женщин в процессе принятия решений являются важнейшим элементом, необходимым для установления устойчивого мира и восстановления. В свою очередь, конфликт усиливает и возрождает опирающееся на мужские подходы восприятие социальных норм в политическом руководстве и мирных процессах, что ущемляет права женщин. Данные исследований свидетельствуют о том, что женщины являются ключевой движущей силой для достижения мира, при этом участие женщин на 35 процентов повышает вероятность заключения прочного соглашения о мире при условии, что женщины могут влиять на переговорный процесс. Тем не менее женщины по-прежнему в значительной степени исключены из усилий по миростроительству⁹⁴, а многие субъекты, участвующие в посредничестве и урегулировании конфликтов, противодействуют вовлечению женщин.

51. Достижение гендерного равенства, руководящей роли и участия женщин и девочек также имеет решающее значение для реализации различных планов восстановления и реконструкции в регионе, разработанных правительствами-донорами и международными организациями⁹⁵. Полное, равное, значимое, безопасное и прямое участие различных женщин и девочек во всех процессах принятия решений в соответствии с национальными планами действий по вопросам женщин, мира и безопасности является важнейшим элементом для разработки и осуществления справедливой, инклюзивной и учитывающей гендерные факторы программы восстановления⁹⁶. Начало работы «Альянса за учитывающее гендерные аспекты и всеохватное восстановление» на Конференции по восстановлению Украины 12 июня 2024 года в Берлине стало многообещающим шагом в этом направлении⁹⁷.

⁹² «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии (2023 год), «Украинский кризис имеет гендерную принадлежность, как и наши меры реагирования».

⁹³ «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии (2022 год), «Экспресс-оценка: влияние войны на Украине на женские организации гражданского общества».

⁹⁴ «ООН-женщины» (2015 год), «Предотвращение конфликтов, преобразование сектора правосудия, обеспечение мира: глобальное исследование по вопросам осуществления резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

⁹⁵ Ukraine's National Recovery Plan (National Recovery Council), Ukraine relief and reconstruction (European Commission), A Blueprint for the Reconstruction of Ukraine (CEPR), "Designing Ukraine's Recovery in the Spirit of the Marshall Plan (German Marshall Fund)", Relief, Recovery and Resilient Reconstruction (World Bank).

⁹⁶ Reliefweb (2023), "Ukraine Recovery Conference: Gender Equality and Women's Leadership and Participation in the Recovery Process Must be Prioritized".

⁹⁷ UN Women Europe and Central Asia (2024), "Launch of Alliance for gender-responsive and inclusive recovery in Ukraine".

IV. Приоритетные меры

A. Эффективная правовая и нормативная база, в том числе временные специальные меры, для достижения паритета

- Внести поправки в конституции и соответствующие законодательные акты для обеспечения равенства между женщинами и мужчинами при принятии решений в политической, общественной и экономической сферах;
- принять законы о выборах и введении квот, устанавливающих 50-процентный целевой показатель, и обеспечить их выполнение при соблюдении правил участия женщин в выборах и мер наказания за несоблюдение таких правил;
- назначать женщин на руководящие должности для достижения гендерного паритета в местных и государственных органах власти;
- предоставлять услуги по уходу за детьми, финансовую и другую институциональную поддержку женщинам-кандидатам на общегосударственных и/или местных выборах, а также доступ к рекламному времени в средствах массовой информации для обеспечения равных условий для женщин и мужчин-кандидатов в ходе политических кампаний;
- разработать специальные национальные планы действий с конкретными задачами по обеспечению к 2030 году равного и всеохватного представительства женщин и мужчин в процессе принятия политических, общественных и экономических решений, которые должны быть реализованы на национальном и местном уровнях;
- осуществлять наблюдение за прогрессом с помощью официальной статистики по участию женщин в процессах принятия решений во всех секторах, областях политики и на всех уровнях, сбор и публикация которой должны осуществляться на постоянной основе и учитываться в регулярных докладах, представляемых Комитету;
- принять законодательство, направленное на предотвращение гендерного насилия, запугиваний и репрессий в отношении женщин в политической и общественной жизни и предусматривающее наказание за них;
- принять и эффективно применять положения и временные специальные меры в государственном и частном секторах для ускорения обеспечения равного участия женщин в процессе принятия решений и осуществлении руководства;
- разработать решительные меры и задачи по обеспечению значимого участия женщин во всех мирных процессах и контроля за их выполнением, содействия консультациям и конструктивному взаимодействию с женщинами из разных слоев населения в процессе преодоления кризисов и обеспечения справедливости и подотчетности⁹⁸;
- проводить феминистскую внешнюю политику, ставящую гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин во главу угла государственной политики за рубежом. Это включает повышение роли женщин в предотвращении конфликтов, построении мира и противодействии насильственному экстремизму, продвижение экономических прав женщин и расширение их прав и возможностей, а также обеспечение защиты прав женщин на охрану сексуального и репродуктивного здоровья.

⁹⁸ *“Alliance for Gender-Responsive and Inclusive Recovery in Ukraine launches with strong support of governments, UN agencies, private sector and civil society”*, 12 June 2024.

В. Создание институтов, учитывающих гендерную специфику

- Парламентам следует обеспечить учет в законодательстве потребностей и реалий жизни как женщин, так и мужчин во всем их многообразии, а также учитывать гендерные факторы в парламентских процессах. В этой связи следует укреплять возможности парламентов, правительств и организаций гражданского общества по интеграции принципов гендерного равенства во все законы, политику, планы и бюджеты, уделяя особое внимание необходимости институциональных изменений;
- парламентам и правительственным учреждениям следует поручить проведение гендерного аудита своих институтов, или самостоятельно провести такой аудит, для оценки степени учета ими гендерных аспектов. Для создания институтов, учитывающих гендерные аспекты, необходимо закрепить приоритетность гендерного равенства как социальной, политической и экономической цели и преобразовать деятельность и ее результаты, политику, процессы и практику, а также распределить обязанности и создать институциональную культуру, направленную на обеспечение гендерного равенства⁹⁹;
- следует поощрять принятие политическими и общественными институтами, включая политические партии, добровольных обязательств по продвижению руководящей роли женщин, например путем введения внутренних добровольных квот, кодексов поведения или этических норм, а также путем внедрения политики абсолютной нетерпимости к гендерному насилию;
- государствам-членам следует выполнять обязательства в рамках программы «Женщины, мир и безопасность», содействуя межсекторальной координации и оказывая помощь в разработке политики, программ и национальных планов действий;
- обеспечивать активное участие и влияние женщин и девочек в укреплении устойчивого мира и повышении жизнестойкости и предоставлять им равные возможности для участия в деятельности сектора безопасности, в процессах миростроительства, восстановления и координации деятельности доноров¹⁰⁰;
- расширять возможности женщин и женских сетей в политических институтах и государственных учреждениях, а также в экономическом и частном секторе посредством наращивания потенциала и развития навыков, содействия созданию таких сетей и наставничеству, обеспечения доступа к финансовым и другим ресурсам, а также развития всеохватной и учитывающей гендерные аспекты институциональной культуры¹⁰¹;
- обеспечивать постоянное наращивание потенциала в области обеспечения гендерного равенства для работников судебной системы и сектора безопасности;
- создавать благоприятные условия и нормативно-правовую базу для свободного учреждения и деятельности женских неправительственных организаций, а также оказывать политическую, финансовую и иную поддержку женским движениям и активистам во всем их многообразии¹⁰²;

⁹⁹ EIGE (2024), “Gender equality in the European Parliament and in national parliaments in the European Union: 2023 state of play”.

¹⁰⁰ Обязанности женщин и девочек в этом отношении, направленные на поощрение межсекторной координации и содействие в создании образцовых стратегий, программ и национальных планов действий, изложены в UN Women Strategic Plan 2022–2025 и UN Women and UN Women, Peace, Security and Resilience Annual Report 2022.

¹⁰¹ UN Women (2024), “Women’s Empowerment Strategy”.

¹⁰² UN Women (2023), “Building Power in Feminist and Women’s Movements to End Violence against Women and Girls: Learning from Civil Society Organizations Funded by the United Nations Trust Fund to End Violence against Women”.

- создавать всеохватные инновационные формы консультаций с женскими организациями гражданского общества, например посредством онлайн-консультаций или открытых приглашений для выступлений во время слушаний в парламентских комитетах;
- собирать и отслеживать данные о процентном соотношении женщин на дипломатической службе, а также об уровне их должностного старшинства, в том числе в составе правительственных делегаций на международных конференциях;
- повысить прозрачность процессов выдвижения и отбора кандидатов на должности, связанные с политическим, государственным, экономическим и иным руководством, например посредством публичного объявления о приеме заявлений, четкого и полного описания должностных обязанностей и процедур отбора на основе заслуг;
- создать коллективные каналы влияния женщин в политических, общественных и экономических органах, ответственных за принятие решений, например посредством оказания поддержки в создании фракций, секций и комитетов по вопросам гендерного равенства.

С. Борьба с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни (НОЖП)

- Признать НОЖП в качестве самостоятельной формы гендерного насилия;
- внедрить законодательную базу по НОЖП, включая НОЖП с использованием технологий, преследование в интернете и кибербуллинг, а также гендерную дезинформацию, осуществляемую с использованием цифровых технологий;
- обеспечить возмещение вреда женщинам, ставшим жертвами НОЖП. Создать всеобъемлющие системы поддержки женщин-политиков и правозащитниц, подвергшихся насилию, включая оказание им правовой помощи, консультационных услуг и обеспечение мер защиты;
- внедрить кодексы поведения в парламентах и правительствах для установления правил надлежащего поведения, направленного на искоренение гендерного насилия, запугивания и домогательств;
- проводить обучение по вопросам сексуальных домогательств и НОЖП для парламентариев, министров и других государственных служащих, а также сотрудников их аппарата в целях обеспечения безопасных и учитывающих гендерные аспекты условий работы в парламенте и правительстве;
- приложить добросовестные усилия для предотвращения всех форм НОЖП, расследования всех случаев НОЖП, а также осуществления судебного преследования и наказания за них;
- создать и/или укрепить независимые и конфиденциальные механизмы подачи жалоб на НОЖП, обеспечив эти механизмы достаточной независимостью и бюджетными ресурсами для сокращения безнаказанности за эти деяния;
- обеспечить надлежащее финансирование и проведение информационно-просветительских кампаний в целях изменения общественного мнения и содействия пониманию преступного характера НОЖП;
- рекомендовать компаниям, работающим в социальных сетях, разработать руководящие положения для интернет-сообщества, направленные на защиту женщин, участвующих в процессе принятия решений, предусматривающие эффективные средства защиты, и привлекать их к ответственности за незаконный контент, создаваемый пользователями, представляющий собой гендерное насилие в отношении женщин, участвующих в процессе принятия решений;

- обеспечивать защиту женских организаций гражданского общества, правозащитниц и других женщин-активистов от всех форм репрессий и создавать условия, стимулирующие расширение их прав и возможностей для их деятельности.

D. Изменение социальных норм, борьба с проявлениями патриархата и вовлечение мужчин и других партнеров

- Проводить информационно-разъяснительную работу, направленную на углубление понимания того, что полноценное участие женщин в процессах принятия решений в политической, общественной, экономической и частной сферах наравне с мужчинами необходимо для осуществления их прав человека и приносит пользу всем сообществам;
- создать условия, стимулирующие расширение прав и возможностей для участия женщин в политической и общественной жизни, путем решения проблемы бремени неоплачиваемого ухода, с которой сталкиваются женщины;
- расширить возможности работников средств массовой информации по борьбе с дискриминационными гендерными стереотипами в отношении женщин в политической и общественной жизни и обеспечить равное внимание со стороны средств массовой информации к женщинам и мужчинам, участвующим в выборах и занимающим руководящие должности¹⁰³;
- расширить доступность программ наставничества для женщин, желающих занять руководящие должности;
- повысить информированность о ролевых моделях женщин и мужчин в сфере принятия решений в политической, общественной и экономической областях, а также облегчить доступ к руководящим ролям для различных групп женщин и девочек;
- внедрить целевые или конкретные политические меры для продвижения равного и всеохватного процесса принятия решений, учитывающего особые потребности различных недостаточно представленных групп;
- привлекать мужчин и молодежь, а также других нетрадиционных партнеров в качестве союзников и способствовать конструктивному обсуждению¹⁰⁴, сотрудничеству и партнерству в деле приближения женщин к осуществлению руководства и участию в процессе принятия решений¹⁰⁵.

¹⁰³ UN Women Media Compact (2016).

¹⁰⁴ UN Women (2018), HeForShe Emerging Solutions for Gender Equality.

¹⁰⁵ UN Women (2022), "Strategy for Public Partnerships and Resource Mobilization 2023-2025".